

ВВЕДЕНИЕ

УДИНСКИЙ язык относится к северо-кавказской семье, нахско-дагестанской (восточно-кавказской) подсемье, лезгинской (лезгинско-даргинской) ветви, лезгинской группе, удинской подгруппе. Имеет два диалекта: ниджский и варташенский (варташенско-октомберийский). Ниджский диалект имеет свои подговоры, делящиеся на 3 подгруппы — нижние, промежуточные и верхние. По одной версии эти подговоры исторически являлись отдельными говорами (диалектами) и соответствовали разным группам удин из Карабаха, Таузского района, переселившихся в Нидж. В составе варташенского диалекта выделяется 2 говора: собственно варташенский и октомберийский.

Современный удинский язык — бесписьменный. В разное время предпринимались попытки по переводу его на кириллическую письменность (напр., Евангелие на варташенском диалекте Семена Бежанова – Святое Евангелие 1902). В Сухуми был издан букварь (Джейранишвили, Джейранишвили 1934). В это же время на удинский язык перевели некоторые партийные документы. Неудавшаяся попытка преподавания на удинском языке в начальной школе (1 — 2 класс) предпринималась и в Нидже, сразу после закрытия армянских школ в кон. 30-х XX в. В настоящее время (с 1994 г.) здесь же пытаются ввести удинский язык как второй (1 урок ежедневно для учащихся начальной школы) по программе Азербайджанского педагогического института (Айдынов, Кочарли 1992, общий объем 274 часа). Уже опубликованы необходимые учебные материалы: азбука и пособия для каждого планируемого класса (Айдынов, Кочарли 1992, 1996 и др.)

В ряде своих работ мы уже показывали, как обладание письменной традицией влияет на внутреннюю структуру этнических общностей. Бесписьменные культуры имеют совершенно иначе организованную память, которая как бы разлита по всей их структуре. Здесь вместо привычных для нас линейных сюжетных текстов (священного писания, хроник, исторической традиции) роль аккумулятора информации будут играть разные виды мнемонических знаков, континуальные тексты. Очевидно, что этот признак в первую очередь может оказывать воздействие и на речевое поведение носителей языка. В этом смысле хочется обратить вни-

мание на некоторые различия в речи варташенцев, которые долгое время играли роль главных распространителей грамотности среди удин, и ниджцев, и сейчас еще гораздо менее затронутых влиянием письменной культуры. К последним в полной мере применимо наблюдение, сделанное еще П. Усларом в отношении другого бесписьменного языка — табасаранского: “Как это ни странно покажется, ... но едва ли в целом свете найдется народ, который бы менее знал свой язык, чем табасаранцы. На нем они говорят, как бы на языке чуждом и плохо выученном, делая крупные ошибки и притом не зная иного языка” (Цит. по: Курдов 1905, 9).

У удин никогда не существовало национальных школ. В до-революционный период в Варташене имелись: общее (земское) училище, преподавание в котором велось по-русски, и армянская церковно-приходская школа, в Нидже — 1 армянская церковно-приходская школа. Делопроизводство в обоих селах велось по-армянски. Армянские школы сохранились до конца 1930-х гг., затем с санкции республиканской администрации образование было переведено на азербайджанский язык.

В начале 50-х гг., учитывая настоятельные просьбы населения, местные власти преобразовали азербайджанские школы для удин в русские. В Варташене 1 русская школа (средняя) обслуживала все христианское население (армян и удин), в Нидже имелись 4 русские школы: 1 средняя, 2 семилетки и 1 начальная (в настоящее время здесь 5 школ — 3 русские и 2 азербайджанские — все средние. В русских школах преподавался также азербайджанский язык (2 часа в неделю, начиная с 5 класса). Удины, проживающие в Зинобиани (Октомбери), учатся в грузинской школе.

Во время переписи 1989 г. 70, 6 % удин, проживающих в Российской Федерации, назвали в качестве родного языка — удинский язык (778 чел.), 24, 8 % — русский (273 чел.), 4, 6 % — какой-либо другой язык (51 чел.). 72, 3 % удин Российской Федерации двуязычны (796 чел.), включая 58, 8 % владеющих удинским и русским (648 чел.), 7, 3 % удинским и каким-либо другим языком, например, армянским или русским и удинским как вторым (6 чел.). Удины Закавказья также в подавляющем большинстве двуязычны: в Грузии — удинский и грузинский, в Азербайджане — удинский и азербайджанский. Старшее поколение удин Азербайджана триязычно — удинский, азербайджанский, армянский.

Изучением удинского языка специально занимались: А. А. Шифнер (Schiefner 1863), А. М. Дирр (Дирр 1904, Dirr 1928), К.

Боуда (Bouda 1939), В. Н. Панчвидзе (Панчвидзе 1937, 1940а, 1940б, 1940-1941, 1941, 1942а, 1942б, 1942в, 1943, 1947, 1948, 1949, 1974; Панчвидзе, Джейранишвили 1967), Е. Ф. Джейранишвили (Джейранишвили 1943, 1948, 1956, 1959а, 1959б, 1962, 1971), В. К. Гигинейшвили (Гигинейшвили 1959), В. Гукасян-Г. Ворошил (Гукасян 1963, 1965, 1973, 1974), Г. В. Топуриа (Топуриа 1986). Наиболее существенные успехи были достигнуты в 1940 – 1970 годы лингвистами и филологами Тбилиси (В. Н. Панчвидзе Е. Ф. Джейранишвили и др.) и Баку (В. Гукасян-Г. Ворошил). Именно в это время там вышли монументальные описания языка и его диалектов, был составлен словарь. В настоящее время над исследованием удинского языка работает немецкий лингвист В. Шульце (Schulze 1982, Schulze-Fürhoff 1994).

Ниже мы публикуем несколько наиболее важных этапных работ (по большей части их фрагментов). Раздел открывают две части из классического сочинения А. М. Дирра “Грамматика удинского языка”: во-первых, “Предисловие” (Дирр 1904, I – XI), которое содержит критику результатов предшественников Дирра, в особенности фон Эркерта и Шифнера, а также краткое описание метода самого автора; во-вторых, удинские “Тексты”, записанные Дирром (Дирр 1904, 84 – 101), а именно “Царь и пастух” и “Шахзада и Шахвалад”. Нечего и говорить о том, что труд Дирра является сейчас библиографической ценностью. В силу ряда причин, и прежде всего технических, мы не помещаем здесь третьей, наиболее объемной, основной части этой работы – собственно “Грамматики”. Разумеется, на такое решение повлияло также и то, что многие положения ее ныне уже потеряли свою научную актуальность. Дирр, вслед за своим предшественником П. Усларом, пользовался сложной графикой для отображения фонетического разнообразия удинского языка. Применяемую им диакритику тяжело воспроизвести печатными средствами, которые у нас имеются, поэтому, вслед за текстом русского перевода упомянутых текстов, мы приводим факсимиле их удинского оригинала.

“Удинский язык и его словарь” (Гукасян 1974, 15 – 23) и “О построении словаря” (Гукасян 1974, 24 – 25) Ворошила Гукасяна представляют собой русские варианты двух первых вводных разделов к его “Удинско-азербайджанско-русскому словарю”. (В книге даются параллельные азербайджанский и русский их варианты.) В первом разделе автор сжато, но весьма содержательно, излагает историю изучения удинского языка и характеризует су-

ществующие словари этого языка. Во втором небольшом фрагменте Ворошил Гукасян описывает свой собственный метод, по которому им проводились лексикографические работы. По тем же причинам, что и выше (прежде всего – ограничения объема) была исключена основная часть этого труда (собственно “Словарь” и “Краткий очерк грамматики удинского языка”).

“Удинский язык” В. Н. Панчвидзе и Е. Ф. Джейранишвили – раздел, написанный ими для прекрасного энциклопедического издания “Языки народов СССР” (Панчвидзе, Джейранишвили 1967, 676 – 688). До сих пор – это лучшее описание удинской грамматики в сжатом виде. Мы помещаем его здесь полностью, выбрав именно эту работу, чтобы восполнить лакуну, образовавшуюся после того, как были отвергнуты грамматики Дирра и В. Гукасяна.

Наконец, публикация проекта “Программы удинского языка (для начальных классов)”, выпущенного в Баку Ю. А. Айдыновым и Ж. А. Кочарли (Кечаари) (Айдынов, Кочарли 1992), призвана проиллюстрировать усилия по сохранению удинского языка, которые в последнее время предпринимаются в Азербайджане. Это тем более важный акт, что приходится он на то тяжелое время, которое переживает сейчас республика. Текст проекта воспроизводится нами в русском переводе и в факсимиле оригинала.

Таким образом, все источники и материалы, публикуемые во втором разделе выпуска, даются по следующим изданиям:

Дирр А.М. Грамматика удинского языка // СМОМПК. 1904. Вып. 33. С. I – XI, 84 – 101.

Гукасян, Ворошил (Ворошил Г.). Удинско-азербайджанско-русский словарь. Баку, 1974. С. 15 – 23, 24 – 25.

Панчвидзе В. Н., Джейранишвили Е. Ф. Удинский язык // Языки народов СССР. М., 1967. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. С. 676 – 688.

Айдынов Ю. А., Кочарли (Кечаари) Ж. А. Программа удинского языка (для начальных классов). Проект. Баку, 1992 (на азерб. яз.)

Составитель